

Д. В. Санников

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассмотрены теоретические и практические проблемы развития продовольственной безопасности в Российской Федерации. Предложена концепция совершенствования методики оценки уровня продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная независимость, уровень жизни, методика оценки уровня продовольственной безопасности.

D. V. Sannikov

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS FOOD SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers theoretical and practical problems of food security development in the Russian Federation. The concept of improving the methodology for assessing the level of food security is proposed.

Key words: food security, food independence, living standards, methodology for assessing the level of food security.

В условиях геополитической нестабильности и большого количества нерешенных внутренних проблем для Российской Федерации вопрос обеспечения продовольственной безопасности имеет важное и даже стратегическое значение. Этот вопрос является достаточно сложным, несмотря на кажущуюся простоту, ведь наряду с экономическими, политическими, юридическими и иными проблемами особого внимания заслуживает тот факт, что сегодня подходы к решению данной проблемы у различных ученых и практиков отличаются в зависимости от того, как каждый из них понимает данную категорию.

«Продовольственная безопасность – состояние, при котором все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни» [1]. В «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности» говорится об «обязанности любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и биологически полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода» [8].

Стоит сказать, что впервые термин «продовольственная безопасность» был введен в международный оборот в период зернового кризиса 1972–1973 годов на Генеральной Ассамблее Организации объединенных наций в 1974 году, в рамках принятия резолюции «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире» для организаций членов. Тогда под мировой продовольственной безопасностью в основном понималось сохранение стабильности на рынках продовольствия при доступности базовых продуктов питания для всех стран мира независимо от уровня их экономического развития [5]. Однако даже на сегодняшний день единого научного подхода в определении продовольственной безопасности так и не сформировалось.

Несколько облегчила проблему продовольственной безопасности произошедшая в 70–80-х годах XX в. так называемая «Зеленая революция», показав правильность концепции международной солидарности в решении проблемы голода на планете. Произошедшие в тот момент климатические, экономические и финансовые изменения не позволили эффективно пополнить мировую продовольственную корзину. В свою очередь, препятствиями для решения проблемы стали такие факторы, как увеличение численности населения в мире, сокращение и деградация посевных площадей, рост мировых цен на сырье и продукты питания, в связи с неурожаем в странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции, истощение природных ресурсов, ухудшение экологической ситуации и многие другие [2].

Ключевой организацией в области продовольственной безопасности сегодня является Международная продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (англ. Food and Agriculture Organization, FAO). Данная организация ставит под сомнение невозможность мира прокормить всех людей, живущих на Земле, считая, что земля наоборот способна обеспечить продовольствием вдвое

большее количество человек. Однако позже стало ясно, что только рыночными механизмами эту проблему не решить. Под натиском негативных процессов в сфере продовольственного обеспечения появился новый подход к проблеме продовольственной безопасности, согласно которому «достижение продовольственной безопасности в глобальном масштабе станет возможным только через обеспечение последней в каждом отдельном государстве» [2]. В соответствии с этим подходом проблема продовольственной безопасности решалась и в России.

В обеспечении продовольственной безопасности страны важную роль играет качество управления агропромышленным комплексом. Регулирование аграрного сектора экономики в России началось еще в дореволюционное время. В конце XIX – начале XX века Российская Империя в сфере сельского хозяйства, как и современная Россия, занималась сырьевым экспортом. В тот период на глобальном рынке зерна Российская Империя экспортировала почти треть всех мировых поставок, а сегодня на долю Российской Федерации приходится лишь 10 %. Государственная поддержка сельского хозяйства появилась еще при проведении реформ 1861 года («Крестьянская реформа в России»). Среди направлений финансирования того времени можно выделить: содержание землеустроительных организаций, помощь крестьянам при землеустройстве, льготное кредитование, для крестьян при переходе на новые формы землепользования выдавались долгосрочные беспроцентные ссуды на приобретение сельскохозяйственного инвентаря и семян, строительство, развитие кустарной промышленности, кооперации.

Среди постоянных изменений способов регулирования аграрного сектора экономики в России чаще использовались административные методы, нежели рыночные. Ярчайшим примером административного регулирования является проводимая в период гражданской войны и военной интервенции 1918–1921 годов политика «военного коммунизма», которая проводилась посредством принуждения, без учета экономической выгоды. Ключевым элементом такой политики был прямой продуктообмен. Одна из наиболее характерных черт «военного коммунизма» – продразверстка, обязательная сдача государству крестьянами по разверстке всех излишков продовольствия по твердой цене. Такая политика привела к натурализации хозяйства, свертыванию товарооборота, уменьшению роли и значения денег, кредита, финансов в сельском хозяйстве.

Сегодняшняя мировая ситуация показала, что в современной России остро стоит проблема социально-экономической безопасности – безопасности индивида, семьи, общества, государства. Среди множества факторов именно продовольственная безопасность является главным фактором социально-экономической стабильности.

В настоящее время Российская Федерация относится к числу тех стран, в которых проблема продовольственной безопасности стоит достаточно остро, несмотря на огромный потенциал в сфере агропромышленного комплекса. Для решения данной проблемы руководством нашей страны предпринимаются различные методы и такие рычаги, как международное и региональное стратегическое сотрудничество или реализация национальной и региональной продовольственной стратегии.

К числу последних инициатив можно отнести создание Евразийского таможенного и экономического союза. Россия выступила организатором недавно появившегося Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. Через год желание вступить в Таможенный Союз проявила Армения, появился интерес к нему и у других стран, что говорит о правильности выбранной стратегии. Подписанный осенью 2014 г. Договор о создании ЕВРАЗЭС – подтверждение стремления стран, ее участников, к международному решению экономических, в том числе и продовольственных проблем, обеспечению продовольственного суверенитета, защите своих национальных интересов от угроз навязываемого Западом однополярного мира. Общая продовольственная стратегия этих союзов строится на основе гармонизации национальной продовольственной политики каждой страны-участницы союза. Механизм общей стратегии работает на основе национальных стратегий и взаимных экономических и политических интересов.

Социально-экономическое развитие государства, его устойчивость в большой степени зависят от надежности продовольственной политики этого государства. Таким образом, любые государственные программы обеспечения продовольственной безопасности страны должны быть основаны на стратегиях устойчивого экономического развития институтов, входящих в систему обеспечения продовольственной безопасности. Ключевым ориентиром для политики в этой области должен быть уровень жизни населения и сопутствующие социальные условия.

В свою очередь, достижение оптимального уровня продовольственной безопасности предполагает обеспечение населения продуктами питания, что является важнейшей задачей для любого государства и имеет первостепенное значение для современной России даже на сегодняшний день. Согласно инструкции международного института ФАО каждый житель любой страны мира имеет право на до-

ступность и достаточность продуктов питания, тем не менее сегодня далеко не каждая страна мира в состоянии решить эту задачу.

Россия, как никакая другая страна мира, имеет огромный природный и человеческий потенциал для решения рассматриваемой нами задачи. Однако на протяжении последних двадцати лет российское руководство загоняет продовольственный суверенитет страны в некий условный «тупик», поскольку выделяемые таким институтом, как министерство сельского хозяйства, денежные средства, зачастую распределяются незначительными объемами между мелкими производителями. Когда дело доходит до крупных игроков, эти средства зачастую становятся объектами хищения или используются неэффективно (Коррупционный скандал в «Росагролизинге» в 2013 году, задержание главы департамента мелиорации МинСельхоза Павла Столбова и другие случаи). Множественные попытки властей страны по развитию внутреннего производства продуктов питания с учетом наличия отечественных ресурсов и возможностей их использования и развитие конкурентного российского агропромышленного комплекса, способного интегрироваться в мировое экономическое пространство, в большинстве своем не увенчались успехом. Среди успехов можно назвать то, что зерновое хозяйство работает достаточно хорошо, но все же остальные сегменты скорее стагнируют, нежели растут.

Необходимо отметить, что введение Западом санкций против России в 2014 году в связи с украинским кризисом и ответная реакция России в виде ограничения ввоза на территорию нашей страны ряда продовольственных товаров из стран, поддерживавших санкции в отношении России (США, ЕС, Япония, Австралия и др.), в лучшем случае могут способствовать развитию внутреннего продовольственного рынка и развитию агропромышленного комплекса. В худшем – может произойти импортозамещение продуктов из одних стран продуктами из других. При таком сценарии импортозависимость может только усилиться и на фоне финансовых санкций стать прямой угрозой национальной безопасности России.

Уровень обеспечения продовольственной безопасности напрямую зависит от степени развития сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности. В условиях дефицита бюджетных средств это возможно только при наличии стабильных инвестиционных потоков в сферу производства продовольствия. Наибольший страх вызывают обещания ряда политиков держать эмбарго так долго, насколько это будет возможно, вопреки таким обстоятельствам, как снижение реальных располагаемых доходов населения, рост % по кредитам, высокая инфляция и отсутствие желания и возможностей иностранных и отечественных инвесторов вкладывать в нашу экономику и отечественный агропромышленный сектор свои деньги.

На данном этапе рыночных отношений, в ожидании второй волны мирового финансового кризиса (в новом веке) и при вступлении России в 2012 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО) проблема продовольственной безопасности приобретает некоторые нюансы, о которых не приходилось говорить в период умеренной глобализации экономики. Современные глобализационные процессы происходят с такой скоростью, что не остается времени на обдумывание правильности принимаемых политических и экономических шагов, что несет немало опасностей для внутреннего продовольственного рынка. Тем не менее рыночные механизмы стимулируют развитие агропромышленного комплекса, перерабатывающей промышленности, внутренней и внешней торговли.

При кризисных явлениях мировой экономики и полной неспособности ведущих стран мира уберечь планету от сильных потрясений и гибели миллиардов людей, человечество вынуждено не надеяться на гуманизм и альтруизм ведущих стран капитала, а искать спасение в локальных союзах, в региональной интеграции. Поиск стимулирует большой долговой кризис крупнейших экономик мира – ЕС и США. В связи с угрозами, которые несет глобализация экономики, в России и субъектах Федерации необходимо восстановить фундаментальные постулаты российской экономики и четко определить ее гуманные цели.

В современной России тема продовольственной безопасности стала очень актуальной после введения продовольственного эмбарго, хотя и раньше существовало множество работ различных ученых по данной тематике. К сегодняшнему дню так окончательно и не сформирована научная система по вопросу продовольственной безопасности. Таким образом, первая группа проблем – это проблемы научно-методические, так в частности на сегодняшний день нет единого определения относительно того, что такое продовольственная безопасность, и что она в себя включает. Существует путаница (подмена) понятий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость». Также выявлена проблема практически полного отсутствия описания компонентов продовольственной безопасности, с точки зрения институциональной среды, не все подходы к рассмотрению состава и основных приоритетов воздействия государства на агропромышленный кластер имеют наглядное представление в полном виде. Однако первостепенной проблемой, с точки зрения науки, является мето-

дология оценки уровня продовольственной безопасности. Имеющиеся на сегодняшний день методики оценки уровня продовольственной безопасности либо сложны для оценки (например, методика ФАО), либо имеют закрытую систему показателей (Индекс продовольственной независимости), либо рассматривают лишь несколько аспектов, но не комплексно (индикаторы из Доктрины продовольственной безопасности РФ), либо имеют критерии, снижающие точность модели и создающие неудобства для расчета и интерпретации полученных результатов.

В настоящее время основополагающим документом в области продовольственной безопасности в нашей стране является доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120. Именно данная доктрина определила основной понятийный аппарат в области продовольственной безопасности, также в доктрине прописана система показателей продовольственной безопасности и критерии оценки [9].

Для оценки состояния продовольственной безопасности используется система показателей, включающая в себя 3 группы критериев с общей численностью показателей в 14 единиц (таблица 1). Необходимо также отметить, что в Доктрине прописаны ключевые показатели для оценки состояния продовольственной безопасности, при этом данные показатели попадают под определение продовольственной независимости Российской Федерации, данное в этой же доктрине (таблица 2). Таким образом, можно заметить, что система показателей оценки состояния продовольственной безопасности нашей страны не коррелирует с критериями оценки состояния продовольственной безопасности.

Таблица 1 – Система показателей оценки состояния продовольственной безопасности Российской Федерации

Группа	Показатель	Наличие данных в ФСГС РФ
а) в сфере потребления:	1) располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения;	+
	2) обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек;	+
	3) потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения;	+
	4) объемы адресной помощи населению;	–
	5) суточная калорийность питания человека;	+
	6) количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки;	+ –
	7) индекс потребительских цен на пищевые продукты;	+
б) в сфере производства и национальной конкурентоспособности:	1) объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;	+
	2) импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;	+
	3) бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции;	–
	4) продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов;	+
	5) объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания;	+
в) в сфере организации управления:	1) объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;	–
	2) запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.	+

Говоря о системе показателей, следует отметить, такие недостатки, как отсутствие конкретных нормативов у каждого показателя, а также расплывчатость формулировок, например под показатель «располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения» могут попадать такие статистические показатели, как средняя заработная плата, реальная заработная плата, уровень денежных расходов, среднедушевой доход, структура потребительских расходов населения или даже коэффициент Джини (применяется в западных методиках).

Таблица 2 – Критерии оценки состояния продовольственной безопасности Российской Федерации, удельный вес отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов

Критерий	Уровень, %
Зерно	95
Сахар	80
Масло растительное	80
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	85
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	90

Рыбная продукция	80
Картофель	95
Соль пищевая	85

Следующая наиболее важная, с нашей точки зрения, проблема заключается в отсутствии статистических данных для системы показателей в базе Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (ФСГС РФ) по 3 из 14 показателей (21,43 %), а по обозначенному компоненту «количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки» имеется статистика только по количеству белков, жиров, углеводов в статистических сборниках. Таким образом, 4 из 14 (28,57 %) показателей являются сложно определяемыми и требуют дополнительных работ от статистических служб. О проблеме достоверности данных в вопросе оценки продовольственной безопасности говорит в своих работах Р. Р. Бакирова, выявляя «расхождения между показателями потребления мясомолочной продукции, полученных на основе бюджетов домашних хозяйств и по данным баланса продовольственных ресурсов по уровню потребления мяса и мясopодуKтов, расхождение достигало 14,5 %, по молоку и молокопродуктам – до 8 %» [10].

Если рассматривать предложенные критерии оценки состояния продовольственной безопасности, в основе которых лежит удельный вес отечественной продукции, то стоит отметить, что территориально-географическое положение нашей страны с поправкой на территориальный размах нашей страны имеет все возможности для того, чтобы обеспечить себя необходимым объемом продовольствия. Как отметил в своём интервью Министр сельского хозяйства Александр Ткачёв, «Мы всё можем выращивать у себя в стране, кроме цитрусовых, фиников, бананов и так далее» [11], что особенно актуально в условиях продовольственного эмбарго, введенного нашей страной в ответ на западные санкции. В настоящее время статистику об исполнении критериев продовольственной безопасности публикует Министерство сельского хозяйства (далее – Минсельхоз) в виде национального доклада «О ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», утверждаемого распоряжением Правительства Российской Федерации. Критерии оценки продовольственной безопасности представлены в таблице 3, они составлены на основе вышеупомянутых докладов [12]. Исходя из приведенных данных, можно заметить, что по таким показателям, как зерно, масло растительное и картофель критерии продовольственной безопасности выполняются полностью на протяжении последних 5 лет, критерий сахара выполняется на протяжении 4 лет, позиция «мясо и мясopодуKты» выполняется в течение 2 лет, критерии по молоку и молокопродуктам и пищевой соли на сегодняшний день не выполняются, при этом имеют положительный тренд движения. Хотелось бы отметить, что статистика по пищевой соли появилась лишь в последнем докладе за 2016 год, в предыдущих же она отсутствовала, несмотря на то, что доктрина была утверждена в 2010 году. Также необходимо обратить внимание на то, что статистика по удельному весу рыбной продукции в разрезе выполнения показателей Доктрины продовольственной безопасности отсутствует по сей день, хотя в общем виде данные по рыбopомыслу в докладах присутствуют (таблица 3).

Таблица 3 – Удельный вес сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства в общем объеме ресурсов (с учетом переходящих запасов) в Российской Федерации, %

Виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	2012	2013	2014	2015	2016	Пороговые значения Доктрины
Зерно	98,8	98,4	98,9	99,2	99,2	95
Сахар (произведенный из сахарной свеклы)	77,9	84,3	81,9	83,3	88,7	80
Масло растительное	83,6	81,4	85	82,5	83,6	80
Мясо и мясopодуKты (в пересчете на мясо)	74,8	77,3	81,9	87,2	89,7	85
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	78,9	76,5	77	79,4	81,5	90
Рыбная продукция	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	80
Картофель	96,8	97,6	97,1	97,1	97,7	95
Соль пищевая	н/д	55,8	55,2	66,9	64,2	85

Подводя итог по исполнению критериев продовольственной безопасности, можно сказать, что по 5 критериям из 8, с момента принятия доктрины до сегодняшнего дня, критерии полностью выполнены. В то же время хотелось бы обратить внимание на тот факт, что с момента введения продовольственного эмбарго во второй половине 2014 года резкое увеличение доли отечественной продукции наблюдается по таким критериям, как мясо и мясopодуKты (+5,3 п.п.) и соль пищевая (+11,7 п.п.),

критерии «молоко и молокопродукты» (+2,4 п.п.) наряду с сахаром (+1,4 п.п.) также увеличиваются, но не так значительно, в то время как позиция по растительным маслам имеет отрицательную динамику (– 2,5 п.п.).

Среди наиболее популярных показателей уровня продовольственной безопасности в странах мира необходимо выделить индекс продовольственной независимости, публикуемый Economist Intelligence Unit [13]. В общем рейтинге 109 стран мира. Согласно информации, исследователи используют 58 критериев, объединенных в три группы: доступность и потребление продуктов питания; наличие и достаточность продуктов питания; уровень качества и безопасность продуктов питания, при этом значения измеряются в течение двухлетнего периода. В исследовании за 2016 год Россией был получен индекс в 63,8 пунктов (43 место), что ниже уровня лидера рейтинга на –25,2 пункта. Необходимо также отметить, что в первой двадцатке присутствуют скандинавские страны и островные государства (таблица 4).

Таблица 4 – Индекс продовольственной безопасности стран мира в 2016 году

Место	Страна	Индекс	Место	Страна	Индекс
1	Соединённые Штаты Америки	89.0	23	Объединённые Арабские Эмираты	75.6
2	Сингапур	88.2	24	Кувейт	75.5
3	Ирландия	85.4	25	Чехия	74.9
4	Австрия	85.1	26	Южная Корея	74.8
5	Нидерланды	85.0	27	Чили	74.3
6	Швейцария	84.4	28	Польша	74.2
7	Канада	84.2	29	Греция	73.5
8	Германия	83.9	30	Саудовская Аравия	72.8
9	Австралия	83.8	31	Венгрия	71.4
9	Франция	83.8	32	Словакия	70.7
9	Норвегия	83.8	33	Уругвай	69.4
12	Швеция	82.9	34	Малайзия	69.0
13	Новая Зеландия	82.8	35	Мексика	68.7
14	Дания	82.6	36	Бразилия	67.4
15	Великобритания	81.6	37	Аргентина	67.1
16	Португалия	80.5	38	Коста-Рика	66.9
17	Финляндия	79.9	39	Турция	66.0
18	Бельгия	79.5	40	Панама	65.4
19	Израиль	78.9	41	Южная Африка	64.5
19	Испания	78.9	42	Китай	64.2
21	Япония	77.4	43	Россия	63.8
22	Италия	77.0	44	Беларусь	63.5

Таким образом, можно заметить, что отечественная методика имеет перевес в сторону продовольственной независимости, а действующая система критериев не позволяет оперативно отслеживать такие компоненты продовольственной безопасности, как: качество, доступность, устойчивость и эффективность продовольственной системы. Также проблемой в системе критериев является тот факт, что они не могут быть применены к отдельным регионам нашей страны в особенности к регионам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, на долю которых приходится более 2/3 площади нашей страны [15].

Следующая группа проблем связана в первую очередь со снижением качества продовольствия в нашей стране. Одной из причин этого также стало продовольственное эмбарго, введенное нашей страной в ответ на ограничительные меры других стран. Проблема также связана с тем, что после принятия закона «О техническом регулировании» использование ГОСТов стало добровольным. В современных кризисных условиях проблема обостряется еще и тем, что на федеральном уровне лоббируются изменения в данные ГОСТы, позволяющие производить под видом ГОСТов товары более низкого качества. При этом недобросовестные товаропроизводители практически не несут ответственности за обман потребителей при производстве и ложной маркировке готовой продукции. Свою

позицию товаропроизводители аргументируют тем, что при падении доходов населения, в рост уровня цен у поставщиков львиную долю вкладывает рост тарифов государственных монополий. Только за последние три года потребительские цены увеличились, по официальным данным, на 30,1% [6]. Говоря о росте тарифов, следует отметить, что обвал цен на нефть в сумме с вышеприведенными событиями привел к падению доходов бюджета, а также к истощению резервного фонда нашей страны [3]. Это вынудило Правительство нашей страны искать новые источники финансирования государственных расходов, в результате чего были повышены акцизы и введена система Платон. Снижение качества импортной продукции из стран, не попавших под запрет, можно связать с тем, что в 2010 году была отменена обязательная сертификация большинства продуктов питания. С того момента ответственность за качество и безопасность продуктов питания целиком возлагается на производителя. Иностранные товаропроизводители теперь в качестве подтверждающего безопасность продовольствия документа применяют декларацию о соответствии, которую они получают при помощи собственных и сторонних лабораторных исследований по своему усмотрению. Нельзя обойти вниманием и бурное развитие генно-инженерных технологий. Развитие генно-инженерных технологий привело к тому, что в производстве сельхозпродукции стали активно применяться ГМО (генетически модифицированные организмы) и ГММ (генетически модифицированные микроорганизмы). Так, на сегодняшний день на территорию России завозятся продовольственное сырье и продукты, содержащие в своем составе оба компонента генной инженерии, а погоня товаропроизводителей за высокой прибылью только усугубляет вышеописанные обстоятельства.

Следующая группа проблем – это проблемы инфраструктуры. Проблема неразвитой инфраструктуры в условиях рыночной экономики снижает не только уровень продовольственной безопасности, но и уровень эффективности экономики в целом, приводя к высоким логистическим издержкам и низкой мобильности ресурсов, что в конечном счете снижает конкурентоспособность отечественной продукции и бьет по карману потребителей, создавая условия, в которых гораздо выгодней вывезти и продать за границу сырье, нежели осуществлять его переработку на территории нашей страны.

Особняком в данном вопросе стоят автомобильные дороги, которые являются основным связующим звеном между удаленными уголками России и региональными центрами. Проблема количества и качества автомобильных дорог ежегодно поднимается и обсуждается на всех возможных уровнях власти. Принимая во внимание то, что наша страна входит в лидеры антирейтинга качества дорог, необходимости в обосновании сложности и давности данного вопроса практически нет. Помимо проблемы транспортной инфраструктуры есть проблема необеспеченности населенных пунктов таким повсеместным атрибутом XXI века, как водопровод. Согласно данным Росстата, только 33 % сельских населенных пунктов имеют водопровод (в городах – 100 %, в поселках городского типа – 97 %), а так как на долю сельских населенных пунктов приходится большая часть населенных пунктов нашей страны, лишь 34 % всех населенных пунктов нашей страны обеспечены водопроводом [6]. При этом степень износа основных фондов в сельском хозяйстве (включая рыболовство) составляет 47 % [6].

Наиболее острой и серьезной является проблема обнищания населения нашей страны. Именно уровень доходов населения определяет не только качество жизни, но и ее продолжительность, он напрямую связан с ростом численности населения. Сложившиеся неблагоприятные условия на сырьевом рынке и неблагоприятная геополитическая обстановка привели к тому, что доля россиян, проживающих за чертой бедности, почти достигла уровня в 20 %. Таким образом, каждый пятый россиянин живет в нищете, а более 1/3 части наших сограждан имеют доход менее 15 000 руб. При этом уровень неравенства доходов в нашей стране продолжает расти. Ситуация дошла до того, что в 2017 году в нашей стране вводятся продовольственные карточки. Проблема осложнена и тем, что расходы на правоохранительную деятельность и национальную оборону составляют 17,7 % расходов консолидированного бюджета, на образование и здравоохранение – 19,8 % расходов, а на долю сельского хозяйства приходится лишь 2,1 %, при общем объеме расходов на национальную экономику в 12,7 % (приведенные данные по состоянию на 2015 г.) [6]. Необходимо отметить, что снижение уровня доходов ведет к снижению количества и качества потребляемых продуктов населением нашей страны.

Среди проблем обеспечения продовольственной безопасности, в особенности до и после введения эмбарго, является (и будет являться) ограниченная эффективность сельхозтоваропроизводителей, что ведет к их низкой конкурентоспособности, которая в условиях ВТО и ЕАЭС может поставить под вопрос существование отдельных отраслей в отечественном АПК. Подробный анализ ряда показателей эффективности будет рассматриваться в наших дальнейших исследованиях (урожайность, обеспеченность сельхозтехникой, количество сельскохозяйственных предприятий и т. д.). Говоря о данной группе проблем, хотелось бы обратить внимание на проблему, связанную с большим количеством квази-отечественной продукции на российском рынке. Квази-отечественная продукция – это

продукция, которая, несмотря на физическое производство на территории нашей страны, обеспечивается иностранными активами, то есть используется помещение (земля), расположенное на территории нашей страны, а процесс производства осуществляется на импортном оборудовании с использованием импортного сырья и/или с использованием иностранной рабочей силы. Данная проблема, как правило, относится к продовольственным товарам, либо к товарам низкого уровня переработки для высокотехнологичной продукции. Эта проблема связана с вопросом о том, кто является собственником производящего предприятия.

Последняя проблема заключается в отсутствии в настоящее время нормативно-правовой базы по вопросу продовольственной безопасности. На сегодняшний день в России есть лишь Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, но до сих пор так и не принят закон о продовольственной безопасности, который бы определял основные направления государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, являющейся составной частью безопасности государства. Принятие данного закона также позволило бы лучше координировать действия различных министерств и ведомств по вопросам продовольственной безопасности.

Наглядная и менее укрупненная группировка проблем, стоявших на пути обеспечения должного уровня продовольственной безопасности, представлена на рисунке 1. Важно отметить, что представленные проблемы имеют большое количество взаимосвязанных элементов, выступающих в явном и неявном виде, выявление этих взаимосвязей будет предметом наших дальнейших исследований.

Таким образом, на сегодняшний день вопрос продовольственной безопасности является актуальным как никогда, при этом остаются нерешенными и нераскрытыми многие вышеприведенные проблемы. Остроту проблем подчеркивает и то, что продовольственная зависимость России от западноевропейских стран и США привела к тому, что введенное продовольственное эмбарго сильно ударило по населению нашей страны, а в особенности по его малообеспеченным слоям [4]. Конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей в рамках ВТО и ЕАЭС остается, по нашему мнению, ограниченной.

Рисунок 1 – Группировка взаимосвязанных проблем продовольственной безопасности

Говоря о методологической стороне вопроса изучения и оценки уровня продовольственной безопасности, необходимо особенно подчеркнуть то обстоятельство, что на сегодняшний день не существует единой (классической) методики определения уровня данного показателя. Как было сказано ранее в нашем исследовании, имеющиеся методики помимо сложности расчета несут в себе еще ряд проблем, в частности субъективизм, неполноту охвата проблемы, а, главное, некоторые методики имеют критерии, сложнодоступные для получения в реальных условиях, и тем самым подрывают свою точность и эффективность. Среди прочего присутствует проблема неадаптированности иностранных методик для российской экономики. При этом сегодня не существует единого определения, что такое продовольственная безопасность. В этой связи нами предлагается оптимальное, по нашему

мнению, определение понятия продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность – это устойчивое состояние продовольственной системы страны, при котором достигается эффективное производство продовольствия и обеспечивается физическая и экономическая доступность продовольствия в необходимом количестве и качестве, за счет собственного производства, в соответствии с научно установленными нормами потребления, независимо от конъюнктуры мировых и региональных продовольственных рынков. Руководствуясь данным определением понятия продовольственная безопасность, нами предлагается альтернативная группировка показателей, необходимых для оценки уровня продовольственной безопасности (рисунок 2), при этом конкретный набор показателей в каждой группе будет являться предметом нашего дальнейшего исследования. Таким образом, вместо 3 групп показателей (Доктрина продовольственной безопасности РФ) мы предлагаем разбивку на 7 компонентов, что позволит более точно определить, какому направлению обеспечения продовольственной безопасности необходимо уделять особое внимание.

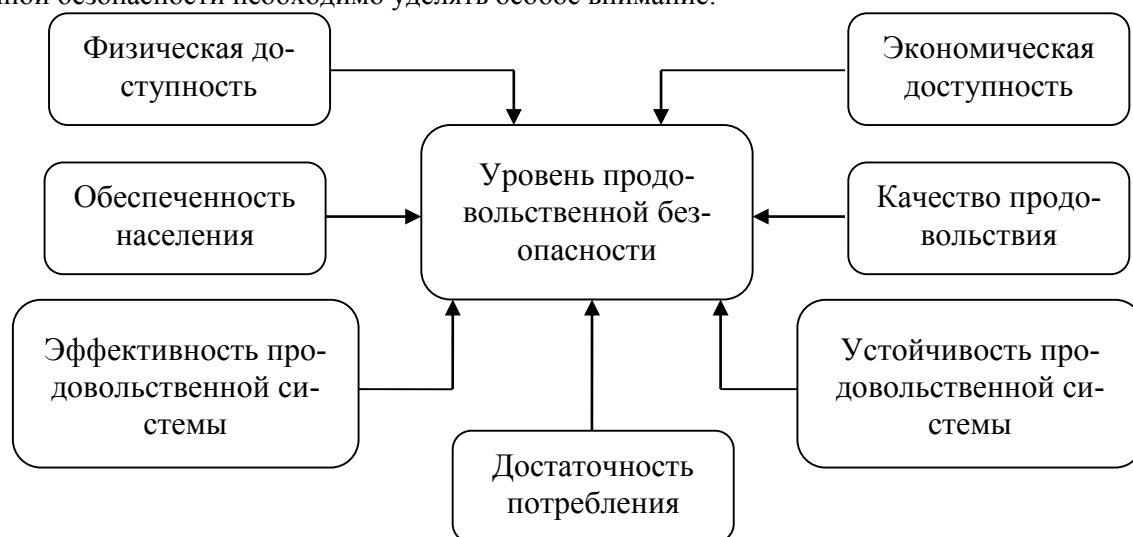

Рисунок 2 – Методика оценки продовольственной безопасности

Предлагаемая нами методика обладает таким преимуществом, как комплексность, а также максимально упрощает работу по сбору и обработке информации. При создании данной методики нами ставилась задача адаптации критериев оценки к основным источникам статистической информации в России, а именно к такому изданию, как «Российский статистический ежегодник», поскольку поиск информации в других источниках бывает не только сложен, но и может содержать ошибочные данные. Разрабатывая методику оценки продовольственной безопасности, мы также стремились связать нашу методику с методикой оценки уровня экономической безопасности страны, предлагаемой коллективом авторов под руководством доктора экономических наук, профессора В. А. Богомолова [7], и на основе перечня показателей, разработанных экспертами Совета безопасности Российской Федерации. Стоит отметить, что проработка и совершенствование данной методики будут являться предметом нашего дальнейшего исследования.

Литература

1. Дзлийев, М. Основы обеспечения безопасности России [Электронный ресурс] / М. Дзлийев // Справочник юриста «Sudru.Ru». – Режим доступа: <https://www.sudru.ru/библиотека-юриста/учебники/1027215-дзлийев-ми-и-др-основы-обеспечения-безопасности-россии-м-2003-423-с> (дата обращения 17.02.2017). – Загл. с экрана.
2. Нарыкова, Н. Взаимоотношения России и международных сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] / Н. Нарыкова, И. Зейналов // Научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU». – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13031059> (дата обращения 19.10.2016). – Загл. с экрана.
3. Объем средств Резервного фонда [Электронный ресурс] / Официальная статистика // Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/06/main/Obem_sredstv_Rezervnogo_fonda_01_06_2017.docx (дата обращения 17.02.2017). – Загл. с экрана.
4. Родь, Ю. С. Анализ современного состояния аграрного рынка и обеспечение продовольственной безопасности в уральском федеральном округе [Текст] / Ю. С. Родь, С. А. Есипова // Агро-

продовольственная политика России : сб. ст. ; под ред. А. Н. Сёмин [и др.]. – Тюмень : Изд-во АМБ, 2015. – С. 23–28.

5. Свирейко, Н. Продовольственная безопасность: методы исследования, пути достижения [Электронный ресурс] / Н. Свирейко // Международное общественное объединение «Развитие». – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/728/55/> (дата обращения 17.01.2017). – Загл. с экрана.

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальная статистика // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 21.11.2017). – Загл. с экрана.

7. Экономическая безопасность [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям экономики и управления (080100) / В. А. Богомолов [и др.] ; под ред. В. А. Богомолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ, 2015. – 295 с.

8. Rome Declaration on World Food Security [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization. – Access mode: <http://www.fao.org/docrep/003/w3613e/w3613e00.htm> (Date of treatment 11.01.2017). – Title screen.

9. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / Национальная безопасность // Официальный портал Совета Безопасности Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108/> (дата обращения 17.10.2017). – Загл. с экрана.

10. Бакирова, Р. Р. Вопросы обеспечения статистической информацией для оценки состояния продовольственной безопасности страны [Электронный ресурс] / Р. Р. Бакирова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obespecheniya-statisticheskoy-informatsiyey-dlya-otsenki-sostoyaniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-strany> (дата обращения 12.10.2017). – Загл. с экрана.

11. Ткачев: Россия может сама обеспечить себя продуктами к 2020 году [Электронный ресурс] / РИА Новости // Международная медиагруппа «Россия сегодня». – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20151203/1335028666.html> (дата обращения 03.12.2017). – Загл. с экрана.

12. Национальный доклад за 2014 и 2016 года «О ходе и результатах реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс] / Министерство Сельского хозяйства Российской Федерации // Официальный портал Министерства Сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://mcx.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf> (дата обращения 15.10.2017). – Загл. с экрана.

13. Индекс продовольственной безопасности стран мира [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-food-security-index/info> (дата обращения 03.11.2017). – Загл. с экрана.

14. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 // Гарант : Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70711352/> (дата обращения 03.11.2017). – Загл. с экрана.

15. Зоны севера России [Электронный ресурс] // Информационный портал LiveJournal. – Режим доступа: http://ic.pics.livejournal.com/serg8987/77284149/83461/83461_900.jpg (дата обращения 11.10.2017). – Загл. с экрана.